

Вэй Сяои, заметив, что у Вань Куйсюна плохое настроение, быстро отступил на несколько шагов и обнял его:

— Да, это все красавцы из нашего класса. Можешь поиграть с ними, я занят, не мешай мне.

— Окей.

Услышав, что он занят, девушки тут же разошлись.

Видя, что он ведёт себя прилично, Вань Куйсюн ничего не сказал.

Все начали искать место.

Несколько человек сняли обувь и штаны, взяли инструменты и полезли в реку ловить раков.

Раков ловить проще, чем рыбу.

Вань Куйсюн и Ван Жуйкай тоже присоединились к команде ловцов раков. Половина людей рыбачила, а половина гоняла раков по реке, используя профессиональные инструменты отца Ван Жуйкая. Все веселились.

За полчаса рыбаки не добились больших успехов, а ловцы раков уже наполнили целое ведро.

Раков оказалось больше, чем рыбы, видимо, рыбачить было ошибкой, надо было всем ловить раков.

Но большинство вокруг рыбачили, так как ловля раков требовала захода в воду, а вода была довольно холодной, и никто не хотел лезть.

Кроме этой группы сорванцов.

Их было много, и они ни о чём не беспокоились. Даже если кто-то утонет, его сразу же спасут.

Чу Хэ намеренно держался подальше от Вань Куйсюна и выбрал рыбалку.

Вэй Сяои наблюдал за их весельем и уже хотел присоединиться, но не успел встать, как вдруг его глаза кто-то закрыл.

— Угадай, кто я.

Прозвучал сладкий голос.

Все парни рядом замерли. Ученики первого класса встали, кто-то быстро крикнул:

— Брат Куйсюн!

Рыбаки и ловцы раков находились далеко друг от друга, и если не присматриваться, их было не видно.

Вань Куйсюн услышал голос и посмотрел в ту сторону.

Его лицо сразу потемнело.

Ван Жуйкай и группа парней за его спиной тоже изменились в лице.

Брат Сяои будто обнимался с девушкой.

Вэй Сяои снял руки девушки.

— Как ты здесь оказалась?

— Ну, я специально пришла за тобой, а ты меня игнорируешь. Тётя сказала, что ты последние два дня не живёшь дома. Я видела, как вы проходили мимо нашего квартала, и пошла за вами.

— Окей.

— Кузен, почему ты так холоден со мной? Неужели трудно сказать ещё пару слов?

Девушка заикалась, и у нескольких парней вокруг пошли мурашки по коже.

«Да, трудно, я скоро умру», — подумал Вэй Сяои, но не сказал этого вслух.

Вэй Сяои быстро отстранил её:

— Яя, не приставай ко мне.

Девушка по имени Яя выглядела обиженной и снова потянула его за рукав:

— Не хочу, я хочу быть с тобой. Сколько времени мы не виделись.

Вань Куйсюн и Ван Жуйкай, а также группа ловцов раков подошли.

Ван Жуйкай, увидев её, сразу же спрятался.

Девушка, увидев его, сладко позвала:

— Брат Кай!

Ван Жуйкай, поняв, что не спрятаться, махнул рукой:

— Яя, давно не виделись.

Вань Куйсюн, глядя на девушку и Вэй Сяои, державшихся за руки, спросил:

— Сяои, кто это?

Вэй Сяои быстро вытащил руку из её рук:

— Это дочь моего дяди, Ли Яя.

— А, кузина.

Вань Куйсюн больше ничего не сказал. Кузины и кузены — такие вещи вполне допустимы.

Вэй Сяои потер лоб.

Ван Жуйкай, увидев выражение лица Вань Куйсюна, понял, что тот не знает всей правды.

Он наклонился к Вань Куйсюну и шепнул:

— Она не родная, её усыновил его дядя.

Эти слова заставили Вань Куйсюна вздрогнуть, и он холодно посмотрел на них.

Вэй Сяои был на грани срыва, он ничего не сделал.

Ли Яя была довольно симпатичной, милой и чистой девушкой.

Ли Яя, увидев, что Вэй Сяои отстраняется, сделала несколько шагов вперёд и снова взяла его за руку.

Все вокруг затаили дыхание за их брата Сяои, почему он не оттолкнёт её.

Вэй Сяои в конце концов с силой отстранил её.

— Яя, следи за поведением, ты уже взрослая.

— Окей. — Ли Яя, увидев, что он раздражён, сразу же выпрямилась и отошла в сторону.

Вань Куйсюн посмотрел на них несколько раз, затем отошёл. Ладно, он не собирался связываться с маленькой девчонкой, ведь она всё-таки родственница, пусть и не кровная, но чувства наверняка есть.

Вэй Сяои не мог понять, действительно ли он рассердился, выглядел как рассерженный, но не видел вспышки гнева.

Он нервничал и быстро нашёл повод, чтобы отправить Ли Яя домой.

Ли Яя, увидев столько парней, поняла, что ей, как единственной девушке, здесь не место, и послушно ушла.

Через час все вернулись с богатым уловом.

Все нашли свободное место возле реки и начали строить очаг, искать кирпичи и дрова.

Одни чистили раков, другие разделяли рыбу.

Для всех это был первый опыт.

Вань Куйсюн был в восторге и даже не думал о происшествии с Ли Яя. Он и Вэй Сяои сидели рядом и чистили раков щёткой.

Вэй Сяои, увидев, что он не сердится, немного расслабился и поспешил заверить.

— Дорогой, она просто сестра, не волнуйся, она мне не интересна.

— Я знаю, я не сержусь.

— О, ты даже не ревнуешь?

Вань Куйсюн рассмеялся:

— Ты же сам сказал, что она сестра, к чему ревность? Разве твоя мать позволит тебе жениться на кухне, даже если она не кровная? Я уверен, что она никогда не допустит такого.

Вэй Сяои, подумав о такой возможности, тут же покачал головой.

Кровосмешение — это то, чего он никогда бы не сделал.

Все было готово, но никто толком не умел готовить. Вань Куйсюн надел фартук.

Чу Хэ помогал ему, и около сорока человек ждали.

Вань Куйсюн готовил быстро: несколько больших тарелок раков в пиве и четыре кастрюли супа из кислой капусты с рыбой — всё это он сделал один.

Со специями он тоже справлялся быстро.

За одним столом сидело около десяти человек.

Группа за группой садились вокруг кастрюль, ели раков, пили пиво, сидя прямо на земле, и наслаждались жизнью.

Вэй Сяои, наблюдая за тем, как Вань Куйсюн всё ещё хлопочет, чувствовал себя невероятно тепло.

Ароматные раки, которых не хватило на всех, так как людей было много, а раков мало.

Вань Куйсюн закончил, снял фартук, и ему сразу же уступили место. Вэй Сяои специально оставил для него раков, почистил одного и положил ему в рот.

— Ммм, вкусно.

— Это больше чем вкусно, даже лучше, чем в ресторане.

Все хвалили, действительно было очень вкусно.

Чу Хэ был больше всего удивлён, он никогда не видел, чтобы Вань Куйсюн готовил, и думал, что он не умеет.

Готовить самому было гораздо интереснее, чем есть в ресторане, и все, кто не наелся, кричали, что хотят ещё. Вань Куйсюн, видя, что они выпили, строго запретил кому-либо лезть в воду.

Рыбачить можно, а в воду — нет.

Днём солнце было сильным, и их одежда быстро высохла.

Но сейчас уже стало прохладнее, и если кто-то полезет в воду, то точно простудится.

К четырём-пяти часам дня всё закончилось, и тридцать-сорок человек начали возвращаться.

Вэй Сяои тоже пил, и прилично напился. Он прилип к Вань Куйсюну, как осьминог.

Вань Куйсюн должен был вести машину, поэтому не пил.

Те, кто шёл в одном направлении, шли вместе, днём ничего страшного не было.

Вань Куйсюн оставил все рыболовные снасти у Ван Жуйкая, чтобы в следующий раз не пришлось покупать.

Вэй Сяои, напившись, начал целовать Вань Куйсюна, как только сел в машину, и сразу же прижал его к сиденью.

Чу Хэ покраснел.

Вань Куйсюн накинул на Чу Хэ куртку Вэй Сяои.

Чу Хэ накрыл голову курткой и украдкой выглянул двумя глазками.

Двое в машине целовались, забыв обо всём, прямо на улице, среди бела дня.

— Малыш, дорогой, ты такой хороший. — Вэй Сяои держал лицо Вань Куйсюна и целовал его снова и снова.

Вань Куйсюн обнял его за шею и притянул ближе:

— Если знаешь, что я хороший, цени меня. Я могу ещё много чего, и буду показывать тебе это постепенно.

— Покажи сейчас, покажи сейчас. — Вэй Сяои, как ребёнок, приставал к Вань Куйсюну.

Вань Куйсюн пожалел, что дал ему выпить. После алкоголя его IQ падал до уровня трёхлетнего ребёнка.

Чу Хэ смеялся:

— Брат Куйсюн, брат Сяои как трёхлетний малыш.

Вань Куйсюн быстро посадил его прямо, иначе они бы не доехали домой.

Но пьяный Вэй Сяои не слушался, и его мольбы были неотразимы.

Вань Куйсюн не мог больше сопротивляться.

Он начал петь ему, ту самую песню «Реинкарнация», и, к удивлению, Вэй Сяои затих, спокойно наблюдая за ним.

Наконец-то тишина. Вань Куйсюн завёл машину.

Песня играла по кругу всю дорогу, и Чу Хэ уже почти запомнил её.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16172/1450132>